С.И. ЧЕРНЫХ

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра исследований проблем
государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН

Н.Д. ФРОЛОВА

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
заведующий сектором институтов и механизмов государственного
управления Центра исследований проблем государственного управления
ФГБУН Институт экономики РАН

БОЛЬШИЕ ВЫЗОВЫ И СЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ НАУКИ

В статье рассматривается трансформация роли науки в условиях глобальной турбулентности, санкционных ограничений и обострения геополитического противостояния. Акцент сделан на феномене секьюритизации науки – ее подчинении целям национальной безопасности, как ответе на большие вызовы, зафиксированные в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (СНТР-2024). Проанализированы управленческие решения государства, связанные с институциональными изменениями в российской научно-технологической сфере (создание Научно-экспертного совета Совета Безопасности РФ, новые правила допуска иностранных участников к исследованиям, трансформация роли ЕГИСУ НИОКТР). Проведен сравнительный анализ подходов к секьюритизации науки в Японии (концепция трех «Р», принятие Акта об экономической безопасности) и в Китае (стратегия военно-гражданской интеграции, пятилетние планы). Показана переориентация грантовой политики Российского научного фонда в сторону прикладных исследований в связи с мобилизационным режимом, что создает риски недофинансирования фундаментальной науки. Обоснована необходимость диверсификации источников финансирования исследований и разработок за счет частного бизнеса, а также разработки и формирования системы индикаторов национальной безопасности в научно-технологической сфере. Подчеркнута важность сохранения баланса между мерами защиты и развитием научной дипломатии.

Ключевые слова: *национальная безопасность, большие вызовы, секьюритизация науки, мобилизационный режим, фундаментальные исследования, технологический суверенитет, СНТР-2024.*

УДК: 001.3

EDN: FKMOEM

DOI: 10.52180/2073-6487_2026_5_40_59

Введение

Введение масштабных санкций, ограничивающих доступ России к передовым технологиям и оборудованию, стало одним из ключевых событий последних лет, обнаживших критическую зависимость отечественной экономики от внешних поставок. В этих условиях на первый план выходит задача обеспечения технологического суверенитета – создания собственной научно-технологической базы, которая позволит самостоятельно выпускать высокотехнологичную продукцию, необходимую для реализации стратегических приоритетов развития, и одновременно формировать новые глобальные рынки. Существующие внешние ограничения делают неизбежным пересмотр устоявшихся подходов и переход к новой политике, ориентированной исключительно на национальные интересы России.

Общепризнано, что технологический суверенитет и устойчивое социально-экономическое развитие государства напрямую зависят от его позиций в сфере исследований и разработок. Лидирующее положение в создании нового знания, высокая скорость его трансформации в инновационные продукты и технологические решения выступают здесь в качестве системообразующего фактора. Для России данный тезис приобретает особую остроту в контексте задач, зафиксированных в ключевых документах стратегического планирования, прежде всего в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации[1] (далее СНТР-2024). Этот документ задает новую парадигму: его центральным элементом является ориентация на так называемые *большие вызовы*.

Под большими вызовами понимается комплекс проблем, угроз и возможностей, которые в силу своей сложности и масштаба не могут быть преодолены простым наращиванием ресурсов. Их специфика требует нелинейных, междисциплинарных и зачастую прорывных решений. В таких условиях именно научно-технологическая сфера становится главным источником нестандартных подходов, способных трансформировать сами принципы реагирования на угрозы. Как следствие, проведение научных исследований и последующее внедрение их результатов превращаются в важнейшие инструменты формирования ответов на большие вызовы, которые в большинстве своем сопряжены с обеспечением национальной безопасности (экономической,

[1] Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003 (дата обращения: 28.04.2026).

экологической, продовольственной) и с глубокой трансформацией современного миропорядка.

Пункт 15 СНТР-2024 содержит перечень из восьми наиболее значимых для России больших вызовов. Среди них — «новые гибридные внешние угрозы национальной безопасности, в том числе военные, террористические, информационные и биологические, увеличение риска появления новых и возврата исчезнувших инфекций (как природного, так и искусственного происхождения), усиление их взаимосвязи с внутренними угрозами национальной безопасности». При этом важно подчеркнуть, что приведенный перечень не является исчерпывающим или раз и навсегда заданным. Напротив, он требует постоянного мониторинга и прогнозной деятельности: необходимо выявлять будущие большие вызовы, анализировать латентные факторы и процессы, которые могут нести как риски, так и новые возможности для долгосрочного социально-экономического развития страны. В этой связи особую значимость приобретает использование надежных статистических данных по широкому кругу показателей — от динамики ВВП и инвестиций в НИОКР до кадрового потенциала и технологической структуры экономики.

Ориентирование государственной научно-технической политики на большие вызовы определяет новую роль науки и технологий как основополагающих элементов процесса решения многих национальных и глобальных проблем, создавая при этом возможность прогнозировать происходящие в мире изменения, учитывать внутренние тенденции, ожидания и потребности российского общества. Своевременная реакция на большие вызовы должна обеспечить создание новых технологий, продуктов и услуг, не только отвечающих национальным интересам России и решающих задачи формирования условий для высокого качества жизни и деятельности граждан на всей территории нашей страны, но и востребованных на мировых рынках.

Авторы настоящей статьи ставят задачу провести анализ проблем, связанных с формированием адекватных ответов на большие вызовы в свете глобальных процессов секьюритизации науки, то есть ее подчинения целям национальной безопасности[2].

[2] В статье, как и в документах ОЭСР, термин «секьюритизация» рассматривается как переформатирование вопросов политики, в том числе связанных с наукой и новыми технологиями, в вопросы обеспечения национальной/экономической безопасности (см.: OECD Science, Technology and Innovation Outlook 2025: Driving Change in a Shifting Landscape, OECD Publishing, Paris. DOI: 10.1787/5fe57b90-en). В финансовой сфере этот термин имеет более распространенное, но не связанное с данным значением употребление, например, секьюритизация активов – это финансовый механизм, при котором банк превращает свои неликвидные активы в ценные бумаги, обеспеченные этими активами.

Обзор литературы

В действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации[3] одним из ключевых стратегических приоритетов закреплено научно-технологическое развитие. Это означает, что достижение национальных интересов напрямую связывается с достижениями в сфере науки и технологий. В свою очередь, другой важнейший приоритет — экономическая безопасность — не может быть реализован в отрыве от состояния научной, технологической и образовательной базы. Речь идет не просто о вспомогательной роли этих сфер, а о фундаментальной зависимости устойчивости экономики от уровня развития интеллектуального капитала, его способности к обновлению и конкурентоспособности на глобальном рынке идей и компетенций. Иными словами, чем выше технологическая насыщенность производства и качество человеческого потенциала, тем прочнее позиции страны в противостоянии экономическим угрозам. Как отмечал признанный авторитет в данной области В.К. Сенчагов, «в отличие от национальных интересов, угрозы экономической безопасности более изменчивы, в большей мере диверсифицированы и, самое главное, не всегда предсказуемы, поскольку композиция факторов экономического и социального развития, состояние природной среды постоянно изменяются» [1, с. 782].

А.Н. Дегтярев и И.Е. Ильина отмечают, что одной из причин отмены принятой в 2016 г. Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (далее СНТР-2016) за шесть лет до контрольного срока ее реализации стало изменение вызовов и приоритетов. Цель же пришедшей ей на смену СНТР-2024 – это достижение устойчивого научно-технологического развития страны при необходимости обеспечения технологического суверенитета в условиях новых больших вызовов и негативных глобальных тенденций [2].

В свою очередь, В.В. Ворожихин, В.П. Заварухин и Е.И. Ларионова зафиксировали несоответствие проводимых в стране фундаментальных исследований «большим вызовам» и стратегическим приоритетам в области научно-технологического развития, определенным СНТР-2016 [3, с. 68].

В качестве одного из основных факторов усиления глобальной турбулентности В.В. Еремин, С.А. Побываев и С.Н. Сильвестров видят «давнее противоречие между потенциальными возможностями роста мирового производства, необходимостью этого роста для стимулиро-

[3] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Администрация Президента России. http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: 28.04.2026).

вания положительной динамики мировой экономики и ограниченностью глобальных рынков сбыта», что создает проблему противостояния национальных и наднациональных институтов развития, национальных интересов и интересов транснациональных корпораций [4, с. 86].

Неравенство мирового развития как глобальный вызов рассматривают В.М. Матюшок и С.А. Балашова. Они раскрывают его параметры и динамику, а также дают оценку западному и китайскому вариантам моделирования ответов на данный вызов, что, по их мнению, является крайне актуальной научной и практической задачей [5].

Композиция политических, экономических и социальных факторов в условиях современной глобальной турбулентности привела к тому, что с 2022 г. по настоящее время наша страна находится на этапе «мобилизационного развития научно-технологической сферы в условиях санкционного давления, сопровождающегося консолидацией общества и хозяйствующих субъектов для решения задач научно-технологического развития» (пункт 10 СНТР-2024). И.Г. Дежина называет это мобилизационным режимом в российской науке с такими признаками современной мобилизации, как «рост государственной поддержки прикладных исследований для быстрой разработки технологий, расширение научной кооперации с индустрией, а также развитие международного научного сотрудничества со странами, которые разделяют цели и задачи научно-технологической повестки» [6].

Что касается секьюритизации отдельных сфер общественной жизни, то основополагающей работой по данной проблеме принято считать работу О. Вивера [7], в которой поднимаются вопросы о том, почему отдельные явления рассматриваются с позиции угрозы национальной безопасности, какие последствия это порождает, кто и зачем проводит секьюритизацию. Исследования О. Вивера положили начало развитию копенгагенской научной школы, фокусирующей внимание на проблемах секьюритизации и десекьюритизации науки [8]. Подробно становление теории секьюритизации и развитие копенгагенской научной школы рассмотрено в работе О.С. Гайдаева [9].

Растущая геополитическая напряженность в мире, проявляющаяся в различных противостояниях, привела к тому, что наука стала рассматриваться экспертами как объект, нуждающийся в защите от иностранного вмешательства [10], в том числе путем ограничения научного сотрудничества. Данная тенденция нашла широкое отражение в научных публикациях. Так, в работе [11] рассматривается проблема ограничения научной коллаборации между странами Запада и Китаем. Противоречиям между принципами национальной безопасности и идеями научной открытости уделяется внимание и в работах [8; 12; 13]. И.Г. Дежина в данном аспекте указывает на следующий риск для отечественной науки: «В России ряд исследовательских фронтов развит

недостаточно, поэтому в случае сокращения международного информационного обмена усилится отставание от передовой науки» [14, с. 380].

Как отмечает О. Кувшинова, ссылаясь на доклад ОЭСР «Перспективы науки, технологий и инноваций – 2025», концепции «стратегической автономии» и технологического суверенитета становятся все более значимыми для многих стран, причем не только в технологической сфере, но и в области научных исследований. Указанные тенденции, по мнению автора, создают риски фрагментации международных научно-технологических связей и снижения качества коллективных исследований и разработок, особенно при решении глобальных проблем, прежде всего в сферах энергобезопасности и экологии. В конечном счете это может подорвать конкурентоспособность и благосостояние национальных экономик [15].

Однако научные исследования рассматриваются не только как объект защиты, но и как инструмент, обеспечивающий экономическую и военную конкурентоспособность страны, ее способность противостоять внешним угрозам. Так, в исследовании [16], где рассматривается связка «безопасность – инновации» (*англ.* security-innovation nexus), выделяются четыре основных контура взаимодействия (см. табл. 1).

Таблица 1

Управленческие решения на стыке безопасности и инноваций: положительные эффекты и риски

	Инновации на службе безопасности	**Безопасность на службе инноваций**
Позитивный эффект (инновации – в первом случае, безопасность – во втором, выступают катализатором развития)	Поиск инновационных технологических решений в сфере управления безопасностью (например, инновационные хабы в сфере безопасности и обороны; платформенные решения в сфере НИОКР для быстрой разработки вакцин)	Сфера безопасности как новый рынок для исследователей и предпринимателей (например, программы НИОКР в области безопасности; частные военные исследования; тендеры/гранты)
Риски/вызовы	Инновация как источник небезопасности для желаемого (гео)политического порядка (например, разрушительные технологии: блокчейн, большие данные, искусственный интеллект; биомедицинские исследования двойного назначения)	Безопасность как препятствие для функционирования исследований и частного предпринимательства (например, международные санкции; режимы секретности; нормативные рамки, ограничивающие инновационную деятельность)

Источник: адаптация авторами по материалам [16].

Растущее число исследовательских проектов в интересах военной промышленности отмечается в Великобритании[4], где также формируется институциональная среда по защите интеллектуальной собственности и результатов исследований от использования или злоупотребления со стороны внешних или «враждебных субъектов»[5]. К ключевым нормативно-правовым документам в данной сфере относят Закон о национальной безопасности и инвестициях 2021 г. (National Security and Investment Act 2021, NS&I Act) и Принципы «Надежных исследований и инноваций» (UKRI's Trusted Research and Innovation Principles, 2021), фокусирующихся на контроле рисков в международных научно-исследовательских проектах и оценке партнеров, вовлеченных в указанные исследовательские проекты.

Развитая система обеспечения безопасности исследований сформирована и в США. В актуальной Матрице законов, нормативных актов и политик в области науки и безопасности[6], составленной Советом по правительственным отношениям (англ. Council on Governmental Relations), фигурирует более 20 нормативно-правовых актов (законов, указов, межведомственных политик) и более 50 иных документов (например, уведомления, инструкции, формы, отчеты), регулирующих отношения в сфере обеспечения безопасности научных исследований и разработок. Отметим также, что в политическом дискурсе США технологические инновации рассматриваются как ключевой фактор обеспечения военной конкурентоспособности страны [17].

Опыт Японии и Китая

Широкий спектр мер по развитию науки и технологий в целях обеспечения экономической безопасности принят в Японии[7] и Китае.

Как отмечено в исследовании [18], существенный рост внимания к проблемам экономической безопасности в Японии прослеживается с 2019 г., хотя отдельные меры предпринимались и ранее. Например,

---

[4] Investment, Influence and Integrity: How arms industries compromise universities' research agendas / Rethinking Security. https://rethinkingsecurity.org.uk/2023/03/13/investment-influence-and-integrity-how-arms-industries-compromise-universities-research-agendas/?share=jetpack-whatsapp (дата обращения: 02.04.2026).

[5] R&I Security / London School of Economics and Political Science. https://info.lse.ac.uk/staff/divisions/research-and-innovation/contracts-service/ri-security (дата обращения: 16.07.2026).

[6] 10-я версия, датированная 30.09.2025 г. Источник: COGR Matrix of Science & Security Laws, Regulations, and Policies / COGR. https://www.cogr.edu/cogr-matrix-science-security-laws-regulations-and-policies (дата обращения: 16.07.2026).

[7] OECD (2025), OECD Science, Technology and Innovation Outlook 2025: Driving Change in a Shifting Landscape, OECD Publishing, Paris. https://doi.org/10.1787/5fe57b90-en, с. 69-70.

в 2015 г. в целях стимулирования исследований в области безопасности правительство учредило Фонд содействия исследованиям в области технологий национальной безопасности при Агентстве по закупкам, технологиям и материально-техническому обеспечению (ATLA)[8]. В качестве катализатора процессов секьюритизации выделяют принятие в 2022 г. «Акта об обеспечении экономической безопасности» (Economic Security Promotion Act) [18], закрепившего поддержку развития критических технологий как меру обеспечения нацбезопасности и экономического суверенитета.

Заслуживает внимания План действий по укреплению промышленной и технологической базы в сфере экономической безопасности, разработанный в мае 2025 г. Министерством экономики, торговли и промышленности Японии[9]. В основе предусмотренных планом мер лежит концепция трех «P» (Promotion, Protection, Partnership):

- поддержка исследований или продвижение (Promotion) предполагает форсированное финансирование исследований и разработок, в том числе двойного назначения, развитие цифровой и энергетической инфраструктуры;
- защита (Protection) направлена на усиление экспортного контроля, инвестиционного контроля, предотвращение утечки данных;
- международное сотрудничество (Partnership) направлено на развитие связей со странами-единомышленниками преимущественно в Индо-Тихоокеанском регионе, участие в формировании международных стандартов и правил, создании новых рынков.

В данном документе акцентируется внимание также на развитии сотрудничества между государством и частным сектором: для обеспечения эффективной коллаборации представителей власти, науки и бизнеса планируется создание платформенных решений в целях продвижения исследований и разработок в областях, стратегически значимых с точки зрения экономической безопасности. Фокус на усиление взаимосвязи науки и технологий с национальной безопасностью прослеживается и в принятом 27 марта 2026 г. Базовом плане развития науки, технологий и инноваций[10], в котором наука, технологии и инновации рассматриваются не только как «основа экономики и общества», но и как «ключевой элемент, определяющий само суще-

---

[8] Acquisition, Technology & Logistics Agency (ATLA): официальный сайт. https://www.mod.go.jp/atla/en/ (дата обращения: 28.04.2026).

[9] План действий по укреплению промышленной и технологической базы в сфере экономической / METI. безопасности https://www.meti.go.jp/policy/economy/economic_security/250530actionplanr2.pdf (дата обращения: 02.04.2026).

[10] 第７期科学技術･イノベーション基本計画（令和８年３月２７日閣議決定）[7-й Базовый план научно-технических инноваций] / Кабинет министров Японии. https://www8.cao.go.jp/cstp/kihonkeikaku/7honbun.pdf (дата обращения: 07.04.2026).

ствование государства». Отметим, что новым Базовым планом предусмотрено существенное увеличение объема как государственного финансирования исследований и разработок (ИиР), так внутренних затрат на исследования и разработки.

В Китае милитаризация науки является частью национальной стратегии военно-гражданской интеграции (*англ.* Strategy for Military-Civilian Integration)[11], предполагающей выстраивание такой институциональной среды, которая будет способствовать адаптации научных достижений, полученных в результате гражданских исследований и разработок, к военным целям, и наоборот. В качестве реперной точки можно отметить принятие Закона «О национальной безопасности»[12] в 2015 г., в соответствии с которым концепция национальной безопасности была существенно расширена, в частности, в контур национальной безопасности были включены наука и технологии. В качестве важных институциональных преобразований следует отметить принятие плановых документов, закрепляющих принципы секьюритизации науки:

- «13-й пятилетний план интеграции и развития военной и гражданской науки и техники»[13], детализирующий механизмы передачи и обмена технологиями между гражданским и военным секторами;
- «14-й пятилетний план национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и наброски долгосрочных целей на 2035 год», который ознаменовал переход от простого сотрудничества к созданию единой национальной системы. Акцент сделан на прорывных инновациях в следующих областях: искусственный интеллект (создание систем ИИ, которые могут управлять как городским трафиком, так и беспилотными летательными аппаратами); квантовые технологии; развитие инфраструктуры, адаптированной как для целей гражданских ИиР, так и для военных; унификация технологических стандартов;

---

[11] Strategy for Military-Civilian Integration [Стратегия военно-гражданской интеграции] / China SCIO. 11.07.2019. http://english.scio.gov.cn/featured/chinakeywords/2019-07/11/content_74977618.htm (дата обращения: 28.04.2026).

[12] 中华人民共和国国家安全法 (主席令第二十九号) [Закон Китайской Народной Республики «О национальной безопасности» (Указ Президента № 29)] / 新华社. 2015.07.01. https://www.gov.cn/zhengce/2015-07/01/content_2893902.htm (дата обращения: 28.04.2026).

[13] 科技部　中央军委科学技术委员会关于印发《"十三五"科技军民融合发展专项规划》的通知 [Уведомление Комитета по науке и технологиям Центральной военной комиссии Министерства науки и технологий о выпуске «13-го пятилетнего плана интеграции и развития науки и техники, военной и гражданской»] / Ministry of Science and Technology of the People's Republic of China, 12.04.2017. https://www.most.gov.cn/xxgk/xinxifenlei/fdzdgknr/qtwj/qtwj2017/201708/t20170824_134588.html (дата обращения: 28.04.2026).

- «15-й пятилетний план национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики»[14], закрепляющий курс на полную технологическую независимость для минимизации рисков внешней блокады. В качестве приоритета научно-технологического развития определены технологии искусственного интеллекта и три фундаментальных направления исследований: квантовые технологии, биотехнологии и энергетика. 15-й план предусматривает увеличение финансирования НИОКР, а в качестве целевого показателя обозначен цепной рост внутренних затрат на исследования и разработки в размере 7%. При этом предполагается неравномерное распределение дополнительного финансирования, приоритет отдается именно фундаментальным исследованиям с целью формирования «научного задела» в тех областях, где Китай еще зависим от западных фундаментальных открытий или лицензий.

Предпринимаются меры и по защите результатов исследований и разработок. Существенно ограничивается возможность публикации научных результатов в зарубежных журналах открытого доступа, устанавливается предельный лимит расходов на указанные цели из всех государственных источников, включая Национальный фонд естественных наук Китая. Отдельно следует отметить практику Китайской академии наук по публикации «черных списков» – так называемых специальных перечней зарубежных научных изданий, «вызывающих опасения» [19].

Секьюритизация науки в России: институциональные изменения

Секьюритизация российской науки нашла отражение в принятии ряда нормативно-правовых актов, изменяющих систему управления наукой. Важнейшим документом, устанавливающим связь между наукой и национальной безопасностью, является Стратегия национальной безопасности РФ (утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400)[15]. Так, в пункте 22 этого документа стратегического планирования наука определяется как ключевой фактор кон-

[14] 中華人民共和國國民經濟和社會發展第十五個五年規劃綱要 [Наброски Пятнадцатого пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики] / Информационное агентство Синьхуа (Пекин), 13 марта 2026 г. http://big5.www.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/yaowen/liebiao/202603/content_7062633.htm (дата обращения: 28.04.2026).

[15] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Администрация Президента России. http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: 28.04.2026).

курентоспособности и обороны: «Состояние науки, инновационной сферы, промышленности, системы образования, здравоохранения и культуры превращается в ключевой индикатор конкурентоспособности России. Выход на передовые позиции в этих областях обеспечит дальнейшее укрепление обороноспособности страны…». Эта формулировка устанавливает прямую причинно-следственную связь между состоянием науки и возможностью государства защищать себя. Отставание в науке приравнивается к угрозе обороноспособности. В пункте 26 научно-технологическое развитие прямо названо стратегическим национальным приоритетом, что делает его объектом в процессе обеспечения национальной безопасности. В настоящее время в научном дискурсе закреплен подход, согласно которому показатели научно-технологического развития применяются при мониторинге экономической безопасности России, а неудовлетворительное состояние научной сферы признается самостоятельным вызовом или угрозой [20].

В 2024 г. по распоряжению Президента Российской Федерации был образован Научно-экспертный совет Совета Безопасности Российской Федерации (далее НЭС СБ РФ) «в целях повышения научно-методологического и экспертно-аналитического обеспечения» деятельности Совбеза. При этом был упразднен существовавший ранее научный совет при Совете Безопасности РФ.

НЭС СБ РФ возглавляет секретарь Совета Безопасности. Ключевыми задачами Научно-экспертного совета являются:

- научно-методическое и экспертно-аналитическое обеспечение деятельности Совета Безопасности;
- оценка состояния национальной безопасности и прогнозирование внутренних и внешних угроз;
- подготовка предложений по совершенствованию государственной политики в сфере национальной безопасности;
- уточнение Стратегии национальной безопасности;
- разработка национальных проектов и федеральных программ по национальной безопасности;
- проведение экспертизы нормативных документов, поступающих в Совет Безопасности.

Решения НЭС СБ РФ носят рекомендательный характер. Они направляются в федеральные органы власти, субъекты РФ и научно-исследовательские организации[16]. Учитывая статус данного Совета, его решения все же носят скорее обязательный, чем рекомендательный характер.

[16] Научно-экспертный совет Совбеза России // Рувики: интернет-энциклопедия. https://ru.ruwiki.ru/wiki/Научно-экспертный_совет_Совбеза_России (дата обращения: 28.04.2026).

Отдельно следует остановиться на мерах по защите результатов научно-исследовательской деятельности и по противодействию утечке стратегически значимой информации. Дополнением к классической системе по ограничению доступа к результатам научно-исследовательских работ, относимых к государственной тайне[17], следует выделить принятие Федерального закона от 24.06.2025 г. № 159-ФЗ, который внес поправки в статьи 7.1 и 16 базового закона «О науке и государственной научно-технической политике». Данный закон устанавливает необходимость согласования участия иностранных граждан, иностранных организаций и российских организаций с иностранным участием в проведении отдельных научно-исследовательских работ по направлениям, которые утверждаются отдельным перечнем Правительства Российской Федерации по представлению Минобрнауки России и согласованию с ФСБ России. Таким образом, данный закон наделяет органы безопасности полномочиями по контролю и согласованию международного научного сотрудничества, что ранее входило в компетенцию Российской академии наук.

Во исполнение данного закона утверждены Правила согласования участия указанных лиц в научно-исследовательских работах[18], в соответствии с которыми процесс согласования проходит через систему ЕГИСУ НИОКТР (Единая государственная информационная система учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения), созданную еще в 2013 г.[19] Изначально главной задачей данной системы был учет и мониторинг с целью исключения дублирования исследований. Однако с 2022 г. ее роль кардинально изменилась: она стала «ядром глобального проекта

---

[17] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.07.2025 г. № 1805-р «О стратегическом направлении в области цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования до 2030 г.» // ГАРАНТ. РУ: информационно-правовой портал. https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412194202/ (дата обращения: 28.04.2026).

[18] Постановление Правительства Российской Федерации от 27.11.2025 г. № 1894 «Об утверждении Правил согласования с Федеральной службой безопасности Российской Федерации участия иностранных граждан и иностранных организаций, а также российских организаций, участниками (учредителями) которых являются иностранные граждане и (или) иностранные организации, в научной и (или) научно-технической деятельности и экспериментальных разработках» // Правительство России. http://government.ru/docs/all/162115/ (дата обращения: 28.04.2026).

[19] Постановление Правительства Российской Федерации от 12.04.2013 г. № 327 «О Единой государственной информационной системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения» (вместе с «Положением…») // Официальный интернет-портал правовой информации. 17.04.2013. http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201304170008 (дата обращения: 28.04.2026).

по цифровой трансформации науки»[20], а также ядром управления наукой.

С одной стороны, эти меры, безусловно, важны как ответы на современные большие вызовы. С другой стороны, не следует забывать и о научной дипломатии, то есть о продвижении на международной арене национальных интересов и достижений национальной науки политиками, дипломатами, учеными и научными организациями. Научная дипломатия и инструменты «мягкой силы», к которым, в частности, относятся наука, технологии и инновации, позволяют достаточно оперативно представлять зарубежным партнерам свое ви́дение исследовательских проблем, ценностей и приоритетов. Нельзя, на наш взгляд, чрезмерно усложнять процедуры согласования участия иностранных граждан и иностранных организаций, а также российских организаций, участником (учредителем) которых является иностранный гражданин и (или) иностранная организация в научной и (или) научно-технической деятельности и экспериментальных разработках, проводимых российскими организациями, независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности. Под угрозой будут находиться все три сегмента научной дипломатии: научная экспертиза – при формировании внешней политики; содействие международному научному сотрудничеству; использование научного сотрудничества для улучшения международных отношений между странами. Причем это будет касаться и отношений с дружественными странами.

Несмотря на сильнейшее санкционное давление по всем направлениям, наша страна остается сильным партнером в научной сфере, в которой она выступает пока еще как безусловный авторитет. Контакты исследователей и научных организаций продолжаются, идет реализация международных научных проектов. Важно сохранять и преумножать эти контакты, даже при сегодняшних непростых условиях.

Мобилизационный режим: прикладные и фундаментальные исследования

По определению академика А.Д. Некипелова, в отличие от результатов фундаментальных исследований, продукт прикладных разработок носит товарный характер, и их финансирование является прерогативой бизнеса. Однако «в случае необходимости государство, разумеется, может поддерживать бизнес, создавая экономические условия, благоприятствующие вложению средств в прикладные исследования»

[20] В России будет создана единая система управления научными исследованиями // Минобрнауки России: официальный сайт. 04.07.2022. https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka/53645/ (дата обращения: 28.04.2026).

[21, с. 134]. Представляется, что здесь показана идеальная ситуация, к которой необходимо стремиться. Пока же доля участия предпринимательского сектора в финансировании исследований и разработок у нас в стране составляет немногим более 30%, тогда как во многих странах она существенно больше, а именно 50–80% (подробнее см.: [22]). Таким образом, российскому государству приходится работать на «два фронта»: финансировать и фундаментальные, и прикладные исследования. Мобилизационный режим, думается, положение отнюдь не улучшит. Так, например, с 2023 г. Российский научный фонд наряду с поддержкой фундаментальных исследований финансирует и прикладные, а также технологические проекты. За период с 2023 г. РНФ поддержал 94 проекта в области микроэлектроники на общую сумму 6,8 млрд руб. Спектр поддерживаемых проектов расширяется: в 2025 г. были поддержаны 26 исследовательских инициатив в рамках национальных проектов «Новые материалы и химия», «Средства производства и автоматизации», «Промышленное обеспечение транспортной мобильности»[21]. Устанавливается приоритетность поддержки для проектов, предусматривающих в конце срока их реализации формирование научно-технического задела по важнейшим направлениям научно-технологического развития в целях создания новых или усовершенствования применяемых технологий в реальном секторе экономики.

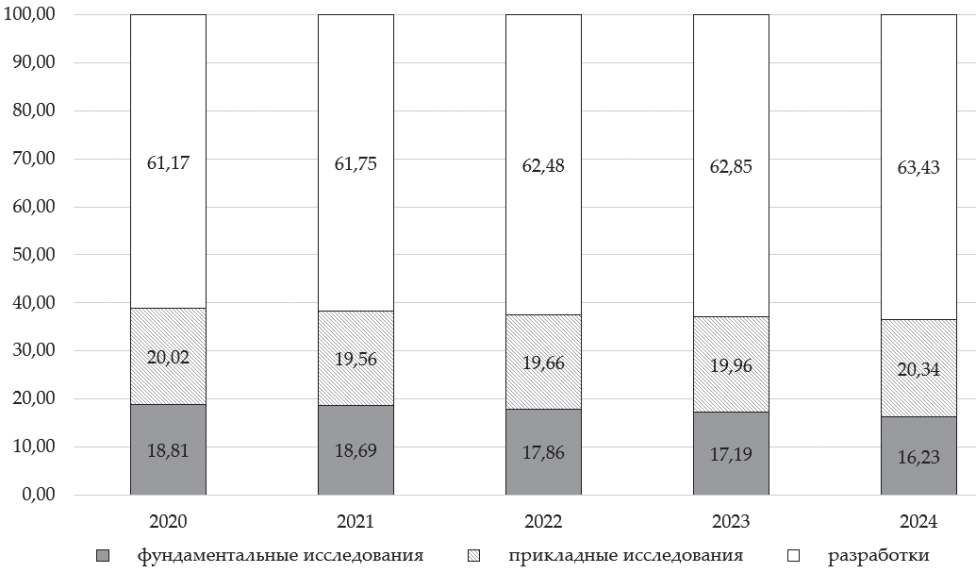
Анализ динамики внутренних затрат на исследования и разработки (ВЗИР) показывает структурный сдвиг в сторону прикладных исследований и разработок (см. рис. 1). За период с 2020 г. доля этих работ в общем объеме ВЗИР возросла на 2,57 п.п., а в абсолютных цифрах их объем увеличился на 61% – с 886,1 до 1 427,2 млрд руб.

Мобилизационный режим с акцентом на прикладных исследованиях накладывает отпечаток и на деятельность РАН как главного экспертного органа страны. В Аналитическом докладе о реализации государственной научно-технической политики в Российской Федерации и о важнейших научных достижениях, полученных российскими учеными, представленном в Правительство РФ в 2025 г., появился раздел «О механизме проведения экспертизы прикладных исследований, финансируемых из средств федерального бюджета», где говорится о необходимости серьезного развития этого направления экспертной деятельности академии, – в настоящее время РАН дает экспертные заключения лишь на 10 % всех прикладных исследований[22].

---

[21] Российский научный фонд поддерживает тысячи ученых // Первый Севастопольский. 2025. https://sev.tv/news/111640.html (дата обращения: 07.04.2026).

[22] Аналитический доклад о реализации государственной научно-технической политики в Российской Федерации и о важнейших научных достижениях, полученных российскими учеными (основные положения). М.: Российская академия наук, 2025.



Источник: Росстат. https://www.rosstat.gov.ru/statistics/science (дата обращения: 07.04.2026).

Рис. 1. Структура внутренних затрат на исследования и разработки по видам работ, %

Вместе с тем и в фундаментальных исследованиях имеется «мобилизационная» составляющая: по словам президента Российской академии наук, «в 2023 г. запущены фундаментальные и поисковые исследования для обороны и безопасности страны»[23]. Представляется, что такие исследования связаны с военно-техническими и стратегическими прогнозами международной ситуации, оценкой характера угроз для национальной/экономической безопасности. Не в последнюю очередь в связи с этим, по рекомендациям РАН, требуется довести расходы на фундаментальные исследования к 2030 г. до 0,4% ВВП (сейчас около 0,14%), причем это увеличение должно быть достигнуто с учетом паритетного вклада бизнеса[24]. При всем уважении к данным рекомендациям отметим (вслед за ак. А.Д. Некипеловым), что прерогативой предпринимательского сектора является все же финансирование прикладных исследований.

Мобилизационный режим, стимулируя прикладные исследования, не должен приводить к недооценке фундаментальной науки – именно она является глубинным источником прорывных технологий

[23] Особая роль. Главы РАН и правительства обсудили текущие задачи // Поиск. Еженедельная газета научного сообщества. 10 апреля 2026. № 15. С. 2. https://poisknews.ru/releases/osobaya-rol/ (дата обращения: 28.04.2026).

[24] Роль на вырост. РАН в контуре управления научно-технологическим развитием // Поиск. Еженедельная газета научного сообщества. 5 июня 2026. № 23. С. 5.

и инновационного экономического роста. В условиях глобальной турбулентности все отчетливее прослеживается консенсус: создание передовых технологий и удержание мировых рынков требуют опоры на собственный фундамент знаний. Заимствование же чужих фундаментальных разработок неизбежно ведет к технологическому отставанию и утрате суверенитета.

Заключение

Ориентирование государственной научно-технической политики на большие вызовы, в первую очередь связанные с обеспечением национальной безопасности, определяет новую роль науки и технологий как основополагающего элемента решения многих национальных и глобальных проблем, дающего возможность прогнозировать происходящие в мире изменения, учитывать внутренние тенденции, ожидания и потребности российского общества.

Своевременная реакция всей системы государственного управления на большие вызовы должна обеспечивать создание технологий, продуктов и услуг, не только отвечающих национальным интересам и решающих задачи формирования условий для высокого качества жизни и деятельности граждан на всей территории страны, но и востребованных на мировых рынках. Однако достижение этих целей невозможно без всемерного развития фундаментальной науки, которая представляет собой экспериментальную или теоретическую деятельность, направленную на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды[25]. В СНТР-2024 (пункт 19) говорится, что «ключевую роль в подготовке научно-технологического сектора страны к новым большим вызовам должна сыграть российская фундаментальная наука, обеспечивающая получение новых знаний и опирающаяся на внутреннюю логику своего развития».

По нашему мнению, введение мобилизационного режима в российской науке и ее секьюритизации в глобальном масштабе приведет к ослаблению той ключевой роли, которую фундаментальная наука должна выполнять в сложившихся геополитических и экономических условиях. О такой вероятности свидетельствует динамика внутренних затрат на исследования и разработки, а также ориентация Российского научного фонда на грантовое финансирование преимущественно прикладных исследований. Особенно настораживает то, что РНФ после

[25] Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2025 г.) «О науке и государственной научно-технической политике», ст. 2. http://kremlin.ru/acts/bank/9973 (дата обращения: 28.04.2026).

реорганизации Российского фонда фундаментальных исследований стал практически научным фондом-монополистом.

Выход из создавшегося положения видится авторами как в диверсификации источников финансирования исследований и разработок за счет увеличения объема частных инвестиций в научную, научно-техническую и инновационную деятельность, что позволит государству сосредоточиться именно на поддержке фундаментальной науки, так и в увеличении государственного финансирования исследований и разработок до уровня, сопоставимого с уровнем финансирования фундаментальной науки в странах – лидерах научно-технологического развития (подробнее см.: [22]).

Мобилизационный характер научной политики и процессы секьюритизации науки требуют принятия управленческих решений государства не только по формированию ответов на большие вызовы, но и по системной оценке соответствующих рисков. Ключевым инструментом здесь выступает создание и постоянное совершенствование системы индикаторов национальной безопасности, включая определение пороговых значений для каждого показателя. Цель – обеспечить своевременное предупреждение глобальных угроз без избыточного расходования ресурсов, сохраняя при этом необходимый уровень защищенности страны.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Сенчагов В.К.* Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность. М.: Анкил, 2010. [*Senchagov V.K.* Economy, Finance, Prices: Evolution, Transformation, Security. Moscow: Ankil, 2010. (In Russ.).]
2. *Дегтярев А.Н., Ильина И.Е.* СНТР-2.0. Триггеры и драйверы технологического суверенитета России // Управление наукой и наукометрия. 2024. Т. 19. № 3. С. 486–499. [*Degtyarev A.N., Ilina I.E.* SSTD 2.0. Triggers and Drivers of Russia's Technological Sovereignty // Science Governance and Scientometrics. 2024. Vol. 19. No. 3. Pp. 486–499. (In Russ.).] EDN: YRJFGA. DOI: 10.33873/2686-6706.2024.19-3.486-499.
3. *Ворожихин В.В., Заварухин В.П., Ларионова Е.И.* Современные инструменты совершенствования управления развитием науки России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 5. С. 59–82. [*Vorozhikhin V.V., Zavarukhin V.P., Larionova E.I.* Modern Tools for Improving the Management of Science Development in Russia // The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2023. No. 5. Pp. 59–82. (In Russ.).] DOI: 10.52180/2073-6487_2023_5_59_82.
4. *Еремин В.В., Побываев С.А., Сильвестров С.Н.* Экономические факторы глобальной конкуренции // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2025. № 6. С. 86–108. [*Eremin V.V., Pobyvaev S.A., Silvestrov S.N.* Economic Factors of Global Competition // The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2025. No. 6. Pp. 86–108. (In Russ.).] DOI: 10.52180/2073-6487_2025_6_86_108.
5. *Матюшок В.М., Балашова С.А.* Неравенство мирового развития как глобальный вызов: модели «ответа» // Мир новой экономики. 2021. Т. 15. № 4. С. 74–87.

[*Matyushok V.M., Balashova S.A.* Inequality of World Development as a Global Challenge: 'Response' Models // World of New Economy. 2021. Vol. 15. No. 4. Pp. 74–87. (In Russ.).] EDN: JABVXD. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-4-74-87.
6. *Дежина И.Г.* Мобилизация науки? Вызовы технологического суверенитета // Науковедческие исследования. 2025. № 3. С. 89–106. [*Dezhina I.G.* Mobilization of Science? Challenges of Technological Sovereignty // Science Studies. 2025. No. 3. Pp. 89–106. (In Russ.).] EDN: JACLBA. DOI: 10.31249/scis/2025.03.06.
7. *Wæver O.* Politics, security, theory // Security Dialogue. 2011. Vol. 42. No. 4–5. Pp. 465-480. DOI: 10.1177/0967010611418718.
8. *Ruohonen J.* On the securitization of science // Ethics, Medicine and Public Health. 2026. Vol. 34. P. 101237. DOI: 10.1016/j.jemep.2025.101237.
9. *Гайдаев О.С.* Теория секьюритизации, или хорошо забытое старое: к вопросу о теоретико-философских истоках и зарождении теории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 1. С. 20–32. [*Gaidaev O.S.* Securitization Theory, or Nothing New under the Sun: On the Theoretical and Philosophical Origins and Emergence of the Theory // RUDN Journal of International Relations. 2021. Vol. 21. No. 1. Pp. 20–32. (In Russ.).] EDN: NNEVCH. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-20-32.
10. *Dao Tam K., et al.* Responsible Collaboration through Appropriate Research Security: A Workshop to Discuss and Study the Emergent Discipline of Research on Research Security / Houston: Rice University's Baker Institute for Public Policy, September 5, 2024. DOI: 10.25613/YFR2-1593.
11. *Shih T., Wagner C.S.* The Trap of Securitizing Science // Issues in Science and Technology. 2024. Vol. 41. No. 1. Pp. 100–103. DOI: 10.58875/zsdo9141.
12. *Shih T.* Securitizing Science: A Careful Consideration of Tradeoffs is Needed // International Higher Education. 2025. No. 124. DOI: 10.6017/895b9e0d.b10532b9.
13. *Wit H., Glass C.R.* Navigating the Political versus Social Realities of "Responsible Internationalization." // International Higher Education. 2024. No. 121. DOI: 10.6017/895b9e0d.366509d1.
14. *Дежина И.Г.* Меняющийся ландшафт научной политики в условиях движения к технологическому суверенитету // Управление наукой и наукометрия. 2025. Т. 20. № 3. С. 369–386. [*Dezhina I.G.* The Changing Landscape of Science Policy in the Context of Moving towards Technological Sovereignty // Science Governance and Scientometrics. 2025. Vol. 20. No. 3. Pp. 369–386. (In Russ.).] DOI: 10.33873/2686-6706.2025.20-3.369-386.
15. *Кувшинова О.* «Секьюритизация» науки / Эконс. 30.10.2025. https://econs.online/articles/ekonomika/sekyuritizatsiya-nauki/ (дата обращения: 28.04.2026). [*Kuvshinova O.* "Securitization" of Science / Econs. 30.10.2025. https://econs.online/articles/ekonomika/sekyuritizatsiya-nauki/ (accessed: 28.04.2026). (In Russ.).]
16. *Haddad C., Vorlíček D., Klimburg-Witjes N.* The Security-Innovation Nexus in (Geo-) Political Imagination. Geopolitics. 2024. 29 (3). Pp. 741–764. DOI: 10.1080/14650045.2024.2329940.
17. *Watts T.F.A.* The offset imaginary: Great power competition, security imaginaries, and the making of artificial intelligence in American defense planning. Contemporary Security Policy. 2026. 47 (2). Pp. 384–414. DOI: 10.1080/13523260.2025.2599250.
18. *Паксютов Г.Д.* Японская стратегия экономической безопасности: секьюритизация экономического возвышения Китая? // Японские исследования. 2023. № 4. С. 6–17.

[*Paksyutov G.D.* Japan's Economic Security Strategy: Securitization of China's Economic Rise? // Japanese Studies. 2023. No. 4. Pp. 6–17. (In Russ.).] EDN: YLVKRF. DOI: 10.55105/2500-2872-2023-4-6-17.

19. *Белявский О., Шаров А.* Благо для науки. Как в Китае повышают публикационную активность ученых // Поиск. Еженедельная газета научного сообщества. 03.04.2026. № 14. С. 14. https://poisknews.ru/releases/blago-dlya-nauki/ (дата обращения: 28.04.2026). [*Belyavsky O., Sharov A.* Good for Science: How China Increases Scientists' Publication Activity // Poisk: weekly newspaper of the scientific community. 03.04.2026. No. 14. P. 14. https://poisknews.ru/releases/blago-dlya-nauki/ (accessed: 28.04.2026). (In Russ.).]
20. *Беляевская-Плотник Л.А.* Цифровой «радар» экономической безопасности государства: теория, методика, апробация // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 15. № 6А. С. 119–131. [*Belyaevskaya-Plotnik L.A.* Digital 'Radar' of the State's Economic Security: Theory, Methodology, Approbation // Economics: Yesterday, Today, Tomorrow. 2025. Vol. 15. No. 6A. Pp. 119–131. (In Russ.).] EDN: PZIKDB. DOI: 10.34670/AR.2025.96.47.012.
21. *Некипелов А.Д.* От нейтрализации внешних шоков к устойчивому долгосрочному развитию // Научные труды Вольного Экономического общества России. 2024. Т. 248. С. 130–142. [*Nekipelov A.D.* From Neutralization of External Shocks to Stable Long-run Development // Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2024. Vol. 248. Pp. 130–142. (In Russ.).] DOI: 10.38197/2072-2060-2024-248-4-130-142.
22. *Черных С.И., Фролова Н.Д.* Фундаментальные, прикладные и поисковые научные исследования: нормативно-правовая корректировка понятийного аппарата и проблемы финансирования // Управление наукой и наукометрия. 2025. № 2. С. 196–215. [*Chernykh S.I., Frolova N.D.* Basic, Applied and Exploratory Scientific Research: Regulatory and Legal Adjustment of the Conceptual Framework and Financing Problems // Science Governance and Scientometrics. 2025. No. 2. Pp. 196–215. (In Russ.).] EDN: TJAENY. DOI: 10.33873/2686-6706.2025.20-2.196-215.

Дата поступления рукописи: *20.08.2026 г.*
Дата принятия к публикации: *20.10.2026 г.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Черных Сергей Иннокентьевич – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследований проблем государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-7791-1748
serge-chernn@yandex.ru

Фролова Надежда Дмитриевна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий сектором институтов и механизмов государственного управления Центра исследований проблем государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-3696-2688
nrasskazikhina@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Sergey I. Chernykh – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Center for Public Administration Research, Institute of Economics of the RAS, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-7791-1748
serge-chernn@yandex.ru

Nadezhda D. Frolova – Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Head of the Public Administration Institutions and Mechanisms Section, Center for Public Administration Research, Institute of Economics of the RAS, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-3696-2688
nrasskazikhina@yandex.ru

GRAND CHALLENGES AND SCIENCE SECURITIZATION

The article examines the transformation of the role of science amidst global turbulence, sanctions, and escalating geopolitical confrontation. The focus is on the securitization of science – its subordination to national security objectives – as a response to the "grand challenges" identified in the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation (SSTD-2.0). The state's administration decisions related to institutional changes in the Russian scientific and technological sphere have been analyzed (establishment of the Scientific Expert Council of the Security Council of the Russian Federation, new rules for foreign participation in research, transformation of the role of the Unified State Information System for R&D). A comparative analysis of science securitization approaches in Japan (three "P" concept, Economic Security Promotion Act) and in China (military-civilian integration strategy, five-year plans) is provided. The article demonstrates a reorientation of the Russian Science Foundation's grant policy towards applied research in connection with the mobilization regime, which creates risks for underfunding for basic science. The necessity of diversifying R&D funding sources through private business, as well as developing a system of national security indicators for the science and technology sector, is substantiated. The importance of balancing protective measures with the advancement of science diplomacy is emphasized.

Keywords: *national security, grand challenges, securitization of science, mobilization regime, fundamental research, technological sovereignty, SSTD-2024.*

JEL: O32, O38.